

Въ продолженіе этихъ рѣчей женихъ и невѣста стоятъ на шкурѣ¹⁾ и повидимому чувствуютъ себя очень неловко. Женихъ потѣветъ, обтирается и не поднимаетъ глазъ; невѣста тоже; она старается закрывать глаза руками, и какъ только ёрѳльчи кончить говорить и ей позволено будетъ уйти, она быстро убѣгаетъ и скрывается въ своей юртѣ²⁾.

Послѣ рѣчей гости нѣкоторое время еще пьютъ водку и кумысъ и начинаютъ развѣзжаться по домамъ. Остаются здѣсь только горькіе пьяницы, зная, что ихъ не прогонятъ и въ водкѣ не откажутъ.

Назначается, наконецъ, по совѣту съ ламами³⁾ и день свадьбы. Какъ свадьба, такъ и „шагайто“ обыкновенно происходятъ лѣтомъ, потому что въ это время года особенно много добывается водки и готовится кумысъ. Сватовство же происходитъ иногда и зимою, но „шагайто“ — заключеніе сватовства — всегда лѣтомъ.

Наканунѣ свадьбы рассылаются приглашенія всѣмъ родственникамъ и знакомымъ. Приглашенные жениха собираются у него накануне свадьбы, а родные и знакомые невѣсты, собираются накануне же въ ея домѣ. Въ домѣ или вѣрнѣе въ ставкѣ — по монгольски айль — жениха идутъ приготовленія къ слѣдующему дню; ставится новая юрта, предназначаемая для молодыхъ, устанавливается въ ней всевозможная утварь, чаши, котлы, столикъ-жертвенникъ для бурхановъ и постель изъ войлоковъ, на которую сверхъ того кладутся другіе войлочные матрацы — приданое невѣсты. Въ изголовьи постели кладется одна подушка, другая въ ногахъ будетъ положена впоследствии, самой невѣстой. Родители жениха и его ближайшіе родственники занимаются приготовленіемъ мяса, хлѣба, кумыса и водки для угощенія на слѣдующій день.

Въ то же время и въ айль невѣсты происходитъ оживленное движеніе; готовятъ кумысъ и водку, которую повезутъ на слѣдующій день къ жениху вмѣстѣ съ невѣстой. Послѣдняя окружена своими родственниками. Вечеромъ бэргэнъ невѣсты съ помощью другихъ женщинъ расплетаетъ ея тангутскую прическу, состоящую изъ мелкихъ косичекъ, и раздѣливъ волосы вдоль головы — отъ середины лба до затылка — заплетаетъ ихъ въ шесть косъ, по три съ каждой стороны. Смысла перемѣны прически, монголы не могли намъ объяснить, но намъ

1) Какой смыслъ становить ихъ именно на сырую шкуру, узнать не удалось.

2) Невѣстѣ подарковъ не полагается. На шею ей набрасывается только одинъ хадакъ.

3) Съ ламами совѣтуются и въ предыдущихъ трехъ случаяхъ.